

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В РОМАНАХ Р. СЕНЧИНА «ЕЛТЫШЕВЫ» И «ЗОНА ЗАТОПЛЕНИЯ»

А. В. Кочкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 декабря 2020 г.

Аннотация: в статье анализируются инструменты, обнаруживающие публицистический дискурс в романах Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления», выявляются сходства и различия в методах письма, которые использует автор в художественной ткани произведений.

Ключевые слова: Р. Сенчин, постдеревенская проза, роман, публицистичность.

Abstract: The article analyzes the tools that reveal publicistic discourse in R. Senchin's novels "The Yeltyshevs" and "The Flooded Zone" and reveals similarities and differences in the methods of writing that the author uses in the artistic fabric of works.

Keywords: R. Senchin, post-village prose, novel, journalism.

Постдеревенская проза, факт существования которой вызвал дискуссии [1], [2], вырастает из прозы деревенской, вступает в диалог — соглашаясь или полемизируя — с наследием предшественников-традиционалистов на уровне проблематики, сюжетных ходов, системы персонажей, стиля письма.

Для произведений на сельскую тему начала XXI века характерна тенденция совместить в ткани текста признаки разных эстетических систем. Так, Р. Сенчин утверждает, что главная задача литературы, которую он называет «документом», — «честное отображение происходящего». Писатель отмечает: только «талант автора делает этот документ бесценным» [3]. На наш взгляд, сегодня следует говорить о публицистичности [4] в постдеревенской прозе как способе мышления и высказывания, проявляющемся в остро-социальной проблематике, фактологической точности текстов, субъективности и оценочности повествования, прямоте высказывания, в отказе от классического письма. Примером сказанного могут служить романы Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления».

Попытка писателя «сократить расстояние между действительностью и словом» [5] была неоднозначно воспринята критикой. Прозвучали мнения как о наличии публицистической доминанты в «Елтышевых» («Сила художественного слова Р. Сенчина в социальной остроте, в проблематике, которую автор затрагивает» [6]; «В <...> публицистических вставках есть достойные звания русского писателя боль и сопереживание» [7]), так и о ее отсутствии («<...> практически полностью отсутствует публицистическое начало, выраженный социальный критицизм» [8]; «Сенчин не допускает политизации и не обращается к помощи публицистики» [9]). По нашему мнению, жесткая привязка публицистического начала текста

к политизации и открытому осуждению социальных пороков, прозвучавшая в отзывах Е. Ротай и А. Татаринова, не представляется убедительной.

Полярные точки зрения высказывают критики о соотношении документального и художественного в «Зоне затопления» («<...> публицистичность надёжно растворена в художественности» [10], «<...> остросоциальный пафос затмил художественность» [11], «<...> пытается выдать литературу за факт» [5]).

В данной работе мы проведем анализ романов Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления», сопоставив тексты на предмет наличия форм и инструментов, обеспечивающих «явление авторизации публицистического дискурса» [12].

Для обоих произведений характерны типы композиции, присущие публицистическому тексту и описанные Е. П. Прохоровым. В «Елтышевых» использован «сюжетный тип», когда «все компоненты повествования подчиняются раскрытию характера» [13, 352]. В центре внимания писателя семья Елтышевых, в трагедии которой преломилась судьба России [6], — «коллективный герой» [8], идущий по пути расчеловечивания («<...> допустимо стало все» [14, 151]). В «Зоне затопления» «на первый план выступает забота о передаче современности в ее наиболее ярких приметах», что позволяет говорить о «фабульном типе» композиции [13, 352]. Писатель повествует о грандиозной стройке Богучанской ГЭС (замороженной в 70-х годах, но возобновленной властью ради «имиджевого плюса» [15, 10]), об уничтожаемых ею последних «островках деревенской цивилизации» [3] и сотнях поломанных судеб. Отсюда большая, нежели в «Елтышевых», масштабность изображенной катастрофы [11], намеки на события политической жизни современной России [11], обращение к текстам газет, законам, документам, «подчеркнутая фрагментарность» повествования [5]. Чтобы создать художественно осмысленную панораму

жизни на современном отрезке исторического времени, Сенчин работал как публицист: следил за новостями, собирал материалы, апеллировал к собственным воспоминаниям о Сибири [11].

Хронотоп «Елтышевых» и «Зоны затопления» соотносим с новейшей историей страны. Массовая миграция населения после распада СССР («Но в конце восьмидесятых <...> начались национальные конфликты. <...> Некоторые <...> бежали почти без имущества» [14, 70]); Чеченская кампания («<...> как раз тогда началась вторая чеченская» [14, 46]); факты действительности («<...> громыхнула авария на Саяно-Шушенской ГЭС» [15, 62]; «Летом две тысячи девятого года <...> по реке проплывали писатели» [15, 208]) — документальные события, которые обсуждались в СМИ, стали частью жизни населения страны, оказавшейся в глубоком социально-экономическом и политическом кризисе, поэтому и не остались незамеченными Сенчиным. Эту особенность своего творческого метода писатель объяснил так: «Я полностью завишу от окружающего мира, и сюжет моих произведений рождается от конкретного события из реальной жизни» [16].

Неизменным оказывается и принцип нагнетания негативных событий, с помощью которого все более выпуклыми становятся образ-факт, образ-документ действительности и человека и авторское отношение к происходящему (обреченный переезд в деревню — убийство Елтышевым тетки Татьяны и Харина — гибель младшего сына — смерть Елтышева; сцены похорон, прощаний с односельчанами и родными избами — семейные ссоры — стычка с бандитами — эксгумация — смерть Ткачука — затопление нового кладбища).

Однако трагизм изображенного в «Зоне затопления» многократно усиливается «насильственной сменой образа жизни» [17]. Выдворяемые из родных мест люди не понимают, как противостоять собственному уничтожению. «Зачем такой край топить-от?» [15, 160] — в этом вопросе старого сибиряка, много повидавшего на своем веку, звучит и авторская боль. По наблюдению П. П. Каминского, «когда герой и автор совпадают <...> перед лицом общей ценности <...>, кончается эстетическое событие и начинается этическое» [18, 102], что является приметой публицистического высказывания.

Следует отметить, в «Зоне затопления» (в отличие от «Елтышевых», где изображена дегуманизированная реальность без героя, которому автор мог бы доверить свои переживания) «свет — это люди», которые «облагородят костенеющую действительность» [19].

Отступая от принципов письма традиционалистов, Р. Сенчин отказывается от роли властителя дум, избегает развернутых монологов пророческого содержания. Писатель уверен, что «главная задача литературы — не морализаторство, а честное отображение происходящего» [3]. В романе «Елтышевы» Сенчин, лишив повествование героя, занимает позицию наблюдателя. Поэтому он молчит после совершенного Елтышевым убийства («У Харина хрустнули позвонки.

<...> Елтышев распрямил руку <...>. Топор все еще держал...» [14, 241]. Не берет на себя роль пророка Сенчин и в «Зоне затопления». Авторское сознание просвечивается в раздумьях героев-земляков в форме несобственно-прямой речи, выступающей знаком доверия герою («Как назвать уничтожение части страны?» [15, 207]), в речи повествователя, фиксирующего событийную канву («Распылялись, терялись, исчезали...» [15, 80]).

Тем не менее повествование в обоих романах субъективно и оценочно, окрашено негативным отношением Сенчина к происходящему. Но если в «Елтышевых» авторский взгляд на действительность дается опосредованно, через констатацию очередного факта падения героев («Развалилась семья, вымирает» [14, 283]), то в «Зоне затопления» последовательно обнаруживает себя прямая оценка социальной и политической жизни России («<...> на государство, которое развалилось и погибло, не надеялись» [15, 62]), что позволило критику Д. Грицаенко посчитать главным героем романа власть [11].

Таким образом, на содержательном уровне психологическими инструментами, обеспечивающими воздействующую функцию «Елтышевых» и «Зоны затопления», выступает учет читательского ощущения вовлеченности в круг поднятых проблем. А органичное соединение документальности, опоры на конъюнктуру дня и художественного вымысла переводит повествование из разряда частного случая на уровень эпики, выражает убежденность в гибельности социально-исторических процессов в современной России, вовлекает аудиторию в познание действительности.

Публицистическая доминанта романа также находит выражение на стилистическом уровне текста. В «Елтышевых» Р. Сенчин намеренно нарушает нормы речевого поведения, использует оценочную, сниженную лексику в репликах, монологах героев: «Да хреново» [14, 12], «Подождем тут все» [14, 63]. В «Зоне затопления» писатель обращается к официально-деловому стилю письма, вводя в ткань романа названия законов, тексты распоряжений администраций, газетных статей, «Генеральный план муниципального образования Большаковского сельсовета» [15, 185], что подчеркивает аналитичность повествования. А словарь выступает попыткой зафиксировать уходящую под воду историю народа, отразившуюся в сибирском диалекте. Отказ от классического письма позволил автору сказать правду о национальной катастрофе. Сам Сенчин стилистические особенности своих романов объяснил так: «Но времена меняются, меняются детали, язык» [19].

Чтобы усилить эмоциональную напряженность, помочь читателю в восприятии содержания романов, Сенчин активно работает с синтаксисом и пунктуацией. С помощью экспрессивного многоточия и тире он включает читателя в разговор, побуждает его к ответной реакции, создает поле для размышлений, заостряет внимание на главном: «Тем более что и не думал об этом, боялся думать...» [14, 159]; «Гниль деревяшек

прикрыл и типа — все в порядке...» [15, 195]), «Но молодежь по-прежнему в деревне не держалась — <...> ехала в города...» [15, 96]. Также субъективную окраску повествованию придает расчленение грамматического состава предложения. В парцелляте происходит актуализация наиболее важной с точки зрения писателя информации: «Просыпался без всякого желания вставать. Пытался представить, что может ожидать его сегодня хорошего. Не находил ничего» [14, 171], «А вот взяли их... нас всех и — смыли» [15, 364].

Обращение Сенчина к широко распространенным в газетных статьях экспрессивным синтаксису и пунктуации обнаруживает публицистический дискурс, обладающий «диалогичностью, когда ответные реакции адресата запрограммированы и предполагаются в высказывании» [18, 102].

Таким образом, в обоих романах Р. Сенчин, придерживаясь фактологической точности письма, органично соединяя публицистичность и художественность, создает образы-документы человека и действительности, поднимает наиболее острые проблемы современности, волнующие его, оборачивает частное во всеобщее. При помощи журналистских методов письма писатель воздействует на сознание читателя, ведет его по намеченному пути. Все это обеспечивает романам суггестивность, оценочность и идеологический модус. Разница в том, что, с одной стороны, Сенчин изображает в «Зоне затопления» катастрофу более масштабную, а с другой, высказывает предположение, что надежда все-таки есть и она связана с людьми, его земляками, чего не было в написанных ранее «Елтышевых».

ЛИТЕРАТУРА

1. Микоян А. Есть ли в современной России деревенская проза? / А. Микоян. — Режим доступа: <https://mediastancia.com/articles/4165/> (дата обращения 10.10.2020).
2. Иванова И. Деревенская проза в современной отечественной литературе: Конец мифа или перезагрузка? / И. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов). — 2013. — № 6(24). — Ч. 1. — С. 88–94.
3. Ефремова Д. Роман Сенчин: «Распутинская проза — последний всплеск большой литературы»: интервью / Д. Ефремова. — Режим доступа: [http://portal-kultura.ru/articles/books/95604-roman-senchin-rasputinskaya-proza-posledniy-vsplesk-bolshoy-literatury](http://portal-kultura.ru/articles/books/95604-roman-senchin-rasputinskaya-proza-posledniy-vsplesk-bolshoy-literatury/?print=Y&CODE=95604-roman-senchin-rasputinskaya-proza-posledniy-vsplesk-bolshoy-literatury) (дата обращения 10.10.2020).
4. Суровцев Ю. О публицистике и публицистичности / Ю. Суровцев // Знамя. — 1986. — № 4. — С. 208–224.

5. Журов А. Постскриптум. О книге Р. Сенчина «Зона затопления» / А. Журов. — Режим доступа: (дата обращения 10.10.2020).

6. Северная Н. Все серьезно, даже больше (о романе Сенчина «Елтышевы») / Н. Северная. — Режим доступа: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/vse-serezno-dazhe-bolshe-o-romane-senchina-eltyshevy> (дата обращения 20.10.2020).

7. Федченко Н. «Елтышевы» Романа Сенчина... Этуод в очень серых тонах / Н. Федченко. — Режим доступа: <http://www.hrono.ru/proekty/parus/fedch0811.php> (дата обращения 21.10.2020).

8. Ротай Е. М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е. М. Ротай. — Краснодар, 2013. — 24 с.

9. Татаринов А. В диалоге со смертью / А. Татаринов. — Режим доступа: <https://old.litrossia.ru/2010/52/05858.html> (дата обращения 17.10.2020).

10. Авченко В. Роман Сенчин — «Зона затопления». Обзор от Василия Авченко / В. Авченко. — Режим доступа: <https://kotbrodskogo.ru/experience/post/3-roman-senchin-zona-zatopleniya-obzor-ot-vasiliya-avchenko> (дата обращения 17.10.2020).

11. Грицаенко Д. Эхо с Матеры. Роман Сенчин. Зона затопления / Д. Грицаенко // Знамя. — 2016. — № 3. — С. 214–216.

12. Будниченко Л. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет): автореферат дис. ... д-ра филол. наук / Л. Будниченко. — С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2004. — 43 с.

13. Прохоров Е. П. Искусство публицистики / Е. П. Прохоров // М.: Сов. писатель, 1984. — 359 с.

14. Сенчин Р. Елтышевы: роман / Р. Сенчин. — М.: Эксмо, 2009. — 320 с.

15. Сенчин Р. Зона затопления: роман / Р. Сенчин. — М.: АСТ, 2019. — 474 с.

16. Встречи с писателем Романом Сенчиным (Абакан). — Режим доступа: cbs.abakan.ru/assets/files/virtual/S2018-02-05.pdf (дата обращения 21.10.2020).

17. Беляков С. Больше чем литература / С. Беляков. — Режим доступа: <http://uraljournal.ru/work-2016-2-1641> (дата обращения 17.10.2020).

18. Каминский П. Принципы исследования публицистики на современном этапе / П. Каминский // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — С. 97–105.

19. Елизарова Е. «Роман Сенчин: Свет в конце туннеля есть — это наши люди» / Е. Елизарова. — Режим доступа: <http://vm.ru/news/2014/03/19/roman-senchin-svet-v-kontse-tunnelya-est-eto-nashi-lyudi-240404.html> (дата обращения 21.10.2020).

Воронежский государственный университет
Кочкина А. В., аспирант кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: a.w.kochkina@yandex.ru

Voronezh State University
Kochkina A. V., Postgraduate Student of the Russian Literature of the 20th and 21st Centuries, Theory of Literature and the Humanities Department
E-mail: a.w.kochkina@yandex.ru